

Научная статья
УДК 341.96
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-63-73

Динара Борисовна Миннигулова
доктор юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0002-7766-3908>, minnidinara@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Международное нормотворчество как детерминанта совершенствования правового регулирования государственных закупок для нужд системы МВД России

Аннотация: Введение. Международное нормотворчество является источником правового регулирования государственных закупок. Однако требуется определение системы и специфики международных актов, регулирующих государственные закупки в системе российских нормативных источников обозначенной сферы, а также роли разнообразных международных коллабораций в определении ключевых направлений совершенствования законодательства о закупках для государственных нужд (включая нужды системы МВД России).

Методы. В качестве методов исследования использовались контент-анализ, дескриптивный и системный методы анализа данных.

Результаты. Характеристика международного нормотворчества и инициатив международных организаций в сфере публичных закупок позволяет сделать следующие основные выводы.

1. Общие вопросы, касающиеся закупочной деятельности содержатся в универсальных и региональных модельных (СНГ), типовых (ЮНСИТРАЛ) и плюрилатеральном (ВТО) соглашениях, т. е. в примерных и рекомендательных актах. Научные дискуссии о международном регулировании государственных закупок сводятся к тому, что специфика подобных отношений не позволяет формировать жесткие нормы на трансграничном уровне, поскольку они затрагивают национальный публичный порядок. В то же время данные акты отражают современные тренды, например, цифровизацию государственных (муниципальных) закупок и др. Именно это обстоятельство доказывает, что международное нормотворчество – очевидная детерминанта совершенствования правового регулирования государственных закупок, в том числе для нужд системы МВД России.

2. Частные аспекты публичного закупочного процесса фрагментарно урегулированы специальными международными соглашениями.

3. Отдельные международных организаций в сфере государственных закупок также не существует, вместе с тем, все трансграничные торговые и экономические организации не оставляют вопросы обеспечения публичных нужд без внимания и формируют нормы «мягкого» права.

Таким образом, международное нормотворчество детерминирует направления совершенствования правового регулирования государственных закупок для нужд системы МВД России так же, как и любых других государственных закупок, но с учетом специфики обеспечения полномочий данного государственного органа.

Ключевые слова: государственные закупки, ведомственные нужды, МВД России, международно-правовое регулирование, международные организации, международные договоры, ориентиры регламентации закупок

Для цитирования: Миннигулова Д. Б. Международное нормотворчество как детерминанта совершенствования правового регулирования государственных закупок для нужд системы МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 63–73; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-63-73.

Dinara B. Minnigulova
Dr. Sci. (Jurid.), Docent
<https://orcid.org/0000-0002-7766-3908>, minnidinara@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

International lawmaking as a determinant of improving the legal regulation of public procurement for the needs of the Russian Ministry of Internal Affairs system

Abstract: Introduction. International lawmaking is a source of a legal regulation of public procurement. Nevertheless, a defining of the system and the specifics of international agreements is required, regulating public procurement in the system of Russian legislative sources in this area, as well as the role of various international collaborations in determining the key aspects of the improvement of legislation on procurement for public needs (including the needs of the Russian Ministry of Internal Affairs system).

Methods. Content analysis, descriptive and systemic methods of data analysis were used as research methods.

Results. The characterization of international lawmaking and international organizations' initiatives in the field of public procurement provides the following main conclusions.

1. General provisions on procurement are contained in the universal and regional model (CIN), standard (UNCITRAL) and plurilateral (WTO) agreements, i.e. in the indicative and advisory instruments. The scientific discussion on the international regulation of public procurement is that the specifics of such relations do not provide for the creation of rigid norms at the cross-border level, as they affect national public order. At the same time, these acts reflect modern trends, for instance, the digitalization of state (municipal) procurement, etc. This fact proves that international lawmaking is an obvious determinant of improving the legal regulation of public procurement, including the needs of the Russian Ministry of Internal Affairs system.

2. The private aspects of the public procurement process are fragmentarily regularized by special international agreements.

3. There are also no separate international organizations in the field of public procurement, at the same time, all cross-border trade and economic organizations do not ignore the issues of ensuring public needs and form the norms of the «soft» law. Thus, international lawmaking determines the directions of improving the legal regulation of public procurement for the needs of the Russian Ministry of Internal Affairs system in the same way as any other public procurement, but with consideration of the specifics of ensuring the powers of the public body in question.

Keywords: public procurement, departmental needs, MIA of Russia, international legal regulation, international organizations, international agreements, procurement regulation benchmarks

For citation: Minnigulova D. B. International lawmaking as a determinant of improving the legal regulation of public procurement for the needs of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 63–73; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-63-73.

Введение

Технический прогресс, вторая квантовая революция, экзистенциальные риски, антропоморфизация искусственного интеллекта, развитие метавселенных, макроэкономические тенденции, развитие биотехнологий, усложнение социальных связей, изменение геополитической конъюнктуры влияют на изменения отношений в обществе. Нормативная система любой страны неразрывно связана с подобными вызовами современности, ведь эволюция общественных отношений, безусловно, требует совершенствования концепта, средств и методов правового регулирования, направленных на их стабилизацию и упорядочивание.

В связи с этим не является исключением законодательство о закупках для государственных нужд, в том числе для ведомственных нужд системы МВД России. Определяя детерминанты совершенствования правового регулирования государственных закупок, следует исходить из

известного баланса частного и публичного начал в данной сфере. В указанном контексте большое значение приобретает международное нормотворчество в сфере публичных закупок. Таким образом, целью исследования является определение системы и специфики международных актов, регулирующих государственные закупки в системе российских нормативных источников обозначенной сферы, а также роли разнообразных международных коллабораций в определении ключевых направлений совершенствования законодательства о закупках для государственных (муниципальных) нужд (включая нужды системы МВД России).

Методы

В качестве методов исследования использовались контент-анализ (содержательный, формально-юридический анализ) международных нормативных правовых актов, материалов международной аналитической практики и научной

литературы, данные международных рейтингов, информационные материалы официальных сайтов международных организаций, дескриптивный (описательный) и системный методы анализа данных.

Результаты

К детерминантам, которые невозможно не принимать во внимание при совершенствовании регламентации сферы государственных закупок, по нашему мнению, следует отнести:

1) социальные процессы (на национальном, международном и транснациональном уровнях);

2) процессы модернизации государственного управления общественной жизнью, экономические процессы;

3) научные исследования (экономические, юридические и т. д.);

4) эволюцию правового регулирования общественных отношений;

5) судебную, административную и иную правоприменительную практику;

6) международные правовые акты (в том числе типовые и модельные), инициативы международных организаций (исследования, рейтинги, лучшие практики и т. п.).

Дифференциация ключевых направлений (ориентиров) дальнейшего развития законодательства в сфере государственных закупок определяется посредством реализации функции социального прогнозирования и прогностической функции науки теории государства и права. Современным проявлением прогностической функции науки теории государства и права выступает такое явление, как юридическая футурология. Прежде всего, юридическая футурология или футурология права связана с потребностью в опережающем правовом регулировании по причине наращивания потенциала угроз и рисков, связанных с развитием искусственного интеллекта (экзистенциальные риски, антропоморфизация искусственного интеллекта и т. д.), биотехнологий (маточная репликация, киборгизация и т. п.) и т. д. И. А. Умнова-Конюхова активно развивает концепцию футуризации конституционного права [1; 2]. В. И. Крусс считает, что концепт конституционной футурологии, учитывающей необходимость сохранения приверженности принципу верховенства права даже в ситуации роста критических угроз и вызовов, порождаемых технологическими и социальными инновациями, может предложить опережающие модели нормативного регулирования общественных систем [3, с. 126]. Т. С. Касимов предлагает через призму футурологии изучать концепции будущего государства и выделять футурологию права, футурологию государства [4, с. 53]. К. В. Агамиров комплексно исследовал проблематику юридического прогнозирования, определяя его как систематическое исследование перспектив развития правовых явлений и процессов на таких уровнях, как: стратегии развития законодательства и правовой системы в целом (первый уровень), конкретных отраслей

и институтов (второй уровень), правового поведения (третий уровень) [5, с. 11] и др.

Кроме того, сравнительно-правовой анализ законодательства стран, относящихся к разным правовым семьям, позволяет выявить проблемы в регулировании отношений по размещению государственного заказа и исполнению государственного контракта [6]. Международный опыт государственных закупок представляет несомненный интерес для разработки и внедрения новых подходов к организации отечественных государственных закупок [7].

Правовые и социальные исследования должны не только исходить из действительных потребностей общества, но и реализовывать диалектические возможности функции социального прогнозирования, для этого следовало бы учитывать футурологические концепции мировой реальности, понимание которых позволяет нивелировать возможные угрозы, в том числе в сфере государственных закупок. Так, к примеру, в 2022 г. были введены в оборот новые футурологические концепции мировой реальности: SHIVA-мир и TACI-мир, заменившие BANI-мир (2016–2021 гг.) Джамаиса Кашио. Это акронимы для описания новой реальности, ее механизмов и условий существования. BANI сменил, в свою очередь, VUCA (1985–2015 гг.), которому предшествовал SPOD-мир (до 1984 г.)

Термин SHIVA-мир был введен Марком Розинным, расшифровывается как: Split – «расщепленный», Horrible – «ужасный», Inconceivable – «невообразимый», Vicious – «беспощадный», Arising – «возрождаемый»¹.

Термин TACI-мир ввел Сергей Дерябин и расшифровал его как: Turbulent – «турбулентный», Accidental – «случайный», Chaotic – «хаотичный», Inimical – «враждебный»².

Современные экономические тренды и векторы развития процессов государственного управления общественной жизнью задаются многочисленными экономическими форумами. Характеризуя 2023 г. стоит отметить следующие ключевые темы данных мероприятий, которые определили экономическую повестку стран мира на ближайшее время.

1. Прошедший 16 января 2023 г. Всемирный экономический форум (далее – ВЭФ-2023) пропагандирует тотальную технократию, примером чего стала сессия под названием «Улучшение условий жизни с помощью цифрового удостоверения личности», на которой продвигалась «международная политика в области идентификации для обеспечения финансовой, социальной справедливости и справедливости в области здравоохранения с помощью цифровой идентификации». Также, на ВЭФ-2023 была официально запущена Универсальная сеть цифровых платежей (UDPN) для стейблкоинов и цифровых

¹ Концепция SHIVA-мира: что это и как влияет на бизнес [Электронный ресурс] // ВТБ: сайт. – URL: <https://academyopen.ru/journal/884> (дата обращения: 28.06.2023).

² Трансформация миров от VUCA к TACI [Электронный ресурс] // HMT GROUP: сайт. – URL: https://deriabn.ru/mir_taci (дата обращения: 28.06.2023).

валют Центральных банков (CBDC). Сеть направлена на обеспечение совместимости между всеми цифровыми валютами³.

2. 13–15 февраля 2023 г. в Дубае (ОАЭ) состоялся очередной World Government Summit (далее – WGS) – Всемирный саммит правительств. В 2023 г. WGS проходил под лозунгом «Формирование правительств будущего». Основные темы для интерактивного обсуждения: «Ускорение развития и управления», «Будущее общества и здравоохранение», «Исследование границ», «Управление экономической устойчивостью и взаимосвязями», «Глобальный дизайн и устойчивость городов», «Приоритеты обучения и работа»⁴.

3. 4–5 апреля 2023 г. прошёл VII Московский экономический форум (далее – МЭФ-2023). Ключевая тема этого года – «Новая индустриализация», курс на которую предполагает, что экономическая политика должна включать: стимулирующую налоговую, мягкую денежно-кредитную, протекционистскую внешнеторговую политику⁵. В ходе МЭФ-2023 были обозначены такие важные проблемы, как кадровый голод, потребность в новой индустриализации и инвестициях, высокая смертность. Устроитель МЭФ-2023 К. А. Бабкин предложил снизить налоги, смягчить денежно-кредитную политику, сделать дешёвыми и доступными кредиты для потребителей и производителей. Организатор и участники форума убеждены в том, что Россия имеет огромный потенциал развития⁶.

4. 14–17 июня 2023 г. состоялся Петербургский международный экономический форум (далее – ПМЭФ-2023). Темы форума: «Выстраивая технологический суверенитет», «Народосбережение и качество жизни – основной приоритет», «Рынок труда – ответы на вызовы», «Российская экономика: от адаптации к росту», «Мировая экономика в эпоху перелома», «Развитие креативной экономики с опорой на внутренний потенциал и национальную самобытность регионов». Основное внимание на форуме было уделено развитию деловых связей и расширению контактов с торговыми партнерами из стран СНГ, арабского мира, Индии, Китая, ЕАЭС – АСЕАН, Латинской Америки, которые позволят России сохранять экономическую стабильность под давлением колоссальных санкций. Участники ПМЭФ-2023 приступили к формированию нового пространства доверия, основан-

ного на принципах равноправного торгового партнерства⁷.

Таким образом, с учетом особенностей юридического прогнозирования для определения ключевых направлений опережающего и релевантного правового регулирования государственной закупочной деятельности, в том числе для нужд системы МВД России, следует учитывать возможные сценарии долгосрочного внутреннего развития России и ее положения на международной арене через призму правовой футурологии для легитимной стабилизации указанной деятельности.

Для максимальной релевантности совершенствования правовой регламентации общественных отношений в области обеспечения государственных нужд, в том числе ведомственных нужд органов внутренних дел, необходимо использовать инструментарий генерологии права (учение об эволюции и поколениях правовых систем и правовых явлений) [2, с. 7].

Отечественная государственная контрактная система начала формироваться около трёхсот лет назад, начиная с введённой Петром I системы казённых подрядов [8], которая в советский период трансформировалась в плановую организацию государственных подрядов и поставок [9]. Система закупок для государственных нужд приобрела свой современный вид лишь с принятием Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»⁸ и сменившего его в последующем Федерального закона от 5 апреля 2013 г. (в ред. от 28 апреля 2023 г.) № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁹.

На развитие государственной закупочной деятельности, безусловно, воздействует внешняя правовая среда – это международное нормотворчество, представленное актами международных организаций (универсальных и региональных), в том числе типовыми и транснациональными актами (lex mercatoria, право Европейского союза, модельное нормотворчество стран Содружества Независимых Государств и т. п.). Вместе с тем международные организации, изучая национальные практики реализации положений законодательства о государственных закупках, готовят отчеты, выявляют лучшие кейсы, формируют рейтинги и тем самым обозначают точки роста действующего законодательства конкретных стран. Также нельзя упускать влияние на государственные закупки Целей устойчивого развития Организации Объединённых Наций.

⁷ Итоги работы ПМЭФ-2023 [Электронный ресурс] // Петербургский международный экономический форум: сайт. – URL: <https://forums.spb.com/news/itogi-raboty-pmef-2023/> (дата обращения: 28.06.2023).

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 2005. – № 30 (часть I). – Ст. 3105.

⁹ СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

³ Будущее по сценарию ВЭФ-2023. Часть 1 [Электронный ресурс] // TenChat: сайт. – URL: <https://tenchat.ru/media/1005105-buduscheye-po-stsenariyu--vef2023-chast-1> (дата обращения: 28.06.2023).

⁴ О саммите «мирового правительства» в Дубае [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры: сайт. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/02/19/o-sammite-mirovogo-pravitelstva-v-dubae.html> (дата обращения: 28.06.2023).

⁵ В Москве завершился VII Московский экономический форум [Электронный ресурс] // MOSCOW ECONOMIC FORUM: сайт. – URL: <https://me-forum.ru/media/news/16070/> (дата обращения: 28.06.2023).

⁶ Там же.

К примеру, Е. В. Шадрина и И. В. Ромодина, рассматривая проблему устойчивых государственных закупок, пришли к выводу о том, что в силу своих особенностей (большие объемы закупок, властные полномочия государства) являются одним из механизмов устойчивого развития. Совмещая элементы экономической эффективности, социальной защищенности и экологической безопасности, закупки решают задачи устойчивого развития. Правовое регулирование устойчивых закупок осуществляется на нескольких уровнях: международном, наднациональном, национальном и местном [11].

По нашему мнению, стоит обозначить следующие международные акты, регламентирующие общие и частные вопросы государственных (или как их называют в отдельных зарубежных странах – общественных, публичных) закупок по уровням международной коллаборации, которые имеют влияние на правовое регулирование закупочной деятельности в России:

1) на универсальном международном уровне:

1. Организация Объединенных Наций (ООН)

а) Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках¹⁰ разработанный Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и принятый в Вене 1 июля 2011 г. Как отмечают Н. А. Акимов и М. А. Конайков, данный документ является примером так называемого «мягкого права» (soft law), т. е. данный акт не регулирует отношения по существу, а носит рекомендательный характер¹¹.

ЮНСИТРАЛ, United Nations Commission on International Trade, является основным юридическим органом системы ООН в области права международной торговли, более 40 лет специализируется на проведении реформ в области коммерческого права по всему миру. ЮНСИТРАЛ прилагает огромные усилия по обеспечению модернизации и согласованию норм международной коммерческой деятельности, в том числе относительно «чистоты» контрактной системы государственных закупок.

Действующий ныне Типовой закон ЮНСИТРАЛ в редакции 2011 г. (далее – Закон) предусматривает процедуры и принципы, целью которых является обеспечение экономической эффективности процесса закупок и пресечение злоупотреблений в данной сфере. Среди ключевых принципов, лежащих в основе Закона, следует выделить обеспечение прозрачности процесса закупок, позволяющей наглядно видеть

степень соблюдения установленных процедур и принципов¹².

б) Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции¹³. Указанный документ был принят в Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Конвенция регулирует обозначенные в наименовании вопросы. Данная конвенция имеет важное значение для закупочной системы именно в контексте поименованных в названии аспектов, так как в ходе проведения государственных закупок существует возможность дискреционного усмотрения, что может привести к коррупционным проявлениям со стороны участников данного процесса¹⁴.

2. Всемирная торговая организация (ВТО) (World Trade Organization)

Соглашение по правительственным закупкам Всемирной торговой организации (ВТО) в редакции 2012 г.¹⁵ (Government Procurement Agreement) – плюрилатеральное соглашение, которое не только устанавливает общие принципы и правила функционирования системы государственных закупок и ее регулирования, но и включает обязательства по расширению доступа компаний из стран-партнеров к государственным тендерам.

Российская Федерация является 156-й участницей Всемирной торговой организации с 22 августа 2012 г. Решение о присоединении Российской Федерации к ВТО было закреплено Протоколом от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.»¹⁶. С 29 мая 2013 г. Российская Федерация имеет по отношению к данному документу статус наблюдателя¹⁷.

3. Всемирный банк (World Bank) разрабатывает указания и рекомендации для национальных правительств по реформированию механизмов госзаказа, внедрению наилучших практик, повышению прозрачности и борьбе с недобросовестным поведением участников государственных тендеров с обеих сторон.

а) В качестве примера можно привести Руководство по закупкам товаров, работ и неконсультационных услуг Заемщиками Всемирного банка по займам МБРР и кредитам и грантам МАР в редакции 2014 г.¹⁸

¹² Там же. С. 32–34.

¹³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] // ООН: Конвенции и соглашения: сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 28.06.2023).

¹⁴ Акимов Н. А., Конайков М. А. Указ. соч. С. 40–44.

¹⁵ Agreement on Government Procurement 2012 and related WTO legal texts [Электронный ресурс] // Wto.org: сайт. – URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/rev-gpr-94_01_e.pdf (дата обращения: 28.06.2023).

¹⁶ СЗ РФ. – 2012. – № 37. – Ст. 4986.

¹⁷ Акимов Н. А., Конайков М. А. Указ. соч. С. 34–40.

¹⁸ The impact of Russian soft power in Kazakhstan: creating an enabling environment for cooperation between Nur-Sultan and Moscow [Electronic resource] // Researchgate: website. – URL: <http://eduproject.kz/gallery/%D1%80%D1%8>

¹⁰ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках [Электронный ресурс] // Комиссия ООН по праву международной торговли: сайт. – URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/2011-model-law-on-public-procurement-r.pdf> (дата обращения: 28.06.2023).

¹¹ Акимов Н. А., Конайков М. А. Международно-правовое регулирование государственных закупок: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 38.03.01 «Экономика», 38.04.02 «Менеджмент», 40.03.01 «Юриспруденция». – Москва: МГУУ Правительства Москвы, 2018. – С. 29.

б) Всемирный банк проводит активные исследования и составляет рейтинги, в том числе касающиеся публичных закупок. Так, с 2019 г. сведения о госзакупках включались во флагманский рейтинг «Doing business» («Оценка бизнес-регулируемости») – глобальное исследование и сопровождавший его рейтинг стран мира по показателю создания ими благоприятных условий ведения бизнеса. С 2021 г. проект заморожен из-за нарушений. Согласно отчету 2020 г., Россия занимала 28-е место по совокупности его индикаторов¹⁹, а по индикатору «Обеспечение исполнения контрактов», касающемуся в том числе и государственных закупок, – 21-е место. Согласно данным специального исследования Всемирного банка «Сравнительный анализ государственных закупок»²⁰, проведенного в 2017 г., контрактная система Российской Федерации опережала такие страны, как Великобритания, Франция, Япония, Бельгия, Израиль, Норвегия, Голландия, Швейцария и занимала 11-е место среди систем государственных закупок стран – членов Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР). Теперь сведения об эффективности государственной закупочной деятельности будут имплементированы в новый рейтинг «Business Ready», который уделит основное внимание десяти темам: открытие бизнеса, размещение бизнеса, коммунальные услуги, трудовые ресурсы, финансовые услуги, международная торговля, налогообложение, разрешение споров, рыночная конкуренция и банкротство бизнеса. Первый отчет будет доступен весной 2024 г.²¹

4. Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) (Organisation for Economic Co-Operation and Development)

а) Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок²² (далее – Конвенция). Российская Федерация присоединилась к Конвенции на основании Федерального закона от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ «О присоеди-

3%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BF%D0%BA%D0%B0%D0%BC%20%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2,%20%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%20%D0%B8%20%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3.pdf (access date: 28.06.2023).

¹⁹ Doing Business Comparing Business Regulation in 190 Economies 2020 [Electronic resource] // Doing Business: website. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf> (access date: 28.06.2023).

²⁰ Оценка Всемирным Банком контрактной системы Российской Федерации в 2017 году [Электронный ресурс] // Управление Федеральной антимонопольной службы по Псковской области: сайт. – URL: <https://pskov.fas.gov.ru/news/8658> (дата обращения: 28.06.2023).

²¹ Всемирный банк запустил проект Business Ready вместо Doing Business [Электронный ресурс] // ТАСС : сайт. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17653989> (дата обращения: 28.06.2023).

²² СЗ РФ. – 2012. – № 17. – Ст. 1899.

нению Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок»²³. Стоит отметить, что ст. 2 Конвенции предусматривает ответственность юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц. Двумя основополагающими принципами рассматриваемой Конвенции являются эффективность и соразмерность²⁴. Конвенция ОЭСР устанавливает имеющие обязательную юридическую силу требования по криминализации подкупа иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и предоставляет множество сопутствующих мер по их эффективной реализации. Данная Конвенция – первый и единственный международный антикоррупционный инструмент, ставящий в центр внимания «предлагающую сторону» взяточничества²⁵. Россия на данный момент не является членом ОЭСР.

б) Рекомендация Совета ОЭСР по вопросам государственных закупок 2015 г.²⁶, представляющая собой справочник по модернизации систем закупок, используемый в целях повышения добросовестности в сфере управления государственными закупками для достижения эффективности в государственной политике. Помогая правительствам лучше достигать своих политических целей, хорошо управляемые государственные закупки напрямую способствуют укреплению общественного доверия, повышению благосостояния и созданию процветающих и инклюзивных обществ²⁷. Рекомендация Совета ОЭСР по госзакупкам поддерживает переход от административного подхода и соблюдения правил к стратегическому и целостному подходу с целью реализации политики правительства и включает в себя 12 интегрированных принципов: прозрачность, честность, подотчетность, доступность, баланс, участие, эффективность, интеграция, управление рисками, оценка, электронные закупки, потенциал. Так же, как и Всемирный банк, ОЭСР проводит разного рода эмпирические исследования, в том числе специальные исследования отдельных национальных контрактных систем.

II) на региональном международном уровне:

1. Евразийский экономический союз (ЕАЭС)

К актам органов Евразийского экономического союза, регулирующим вопросы осуществ-

²³ СЗ РФ. – 2012. – № 6. – Ст. 622.

²⁴ Акимов Н. А., Конайков М. А. Указ. соч. С. 44–47.

²⁵ Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [Электронный ресурс] // Антикоррупционный портал Высшей школы экономики: сайт. – URL: <https://anticor.hse.ru/main/organization/OECD> (дата обращения: 28.06.2023).

²⁶ Public Procurement Recommendation [Electronic resource] website. – URL: <https://www.oecd.org/gov/public-procurement/Recommendation-Public-Procurement-RU.pdf> (access date: 28.06.2023).

²⁷ Public Procurement Recommendation [Electronic resource] // Organization for Economic Co-operation and Development: website. – URL: <https://www.oecd.org/gov/public-procurement/recommendation/> (access date: 28.06.2023).

вления государственных (муниципальных) закупок, относятся:

а) Договор о Евразийском экономическом союзе (Раздел XXII «Государственные (муниципальные) закупки» и Приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе – Протокол о порядке регулирования закупок). Анализ положений данного документа представлен Н. А. Акимовым и М. А. Конойковым²⁸;

б) Решение Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 23 ноября 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка рассмотрения Евразийской экономической комиссией уведомлений государств – членов Евразийского экономического союза о принятии актов об установлении государствами-членами изъятий из национального режима в сфере государственных (муниципальных) закупок, обращений государств-членов по вопросам отмены таких актов, а также принятия Комиссией решений о необходимости отмены таких актов»;

в) Решение Совета ЕЭК от 23 ноября 2020 г. № 105 «Об утверждении Правил определения страны происхождения отдельных видов товаров для целей государственных (муниципальных) закупок»;

г) Распоряжение Коллегии ЕЭК № 169 от 11 октября 2021 г. «Об утверждении плана мероприятий по взаимному признанию электронной цифровой подписи (электронной подписи), изготовленной в соответствии с законодательством одного государства – члена Евразийского экономического союза, другим государством – членом Евразийского экономического союза для целей государственных (муниципальных) закупок»;

д) Распоряжение Коллегии ЕЭК № 202 от 29 ноября 2021 г. «Об утверждении плана мероприятий, направленных на обеспечение информационной открытости и прозрачности закупок»;

е) Распоряжение Коллегии ЕЭК № 140 от 23 августа 2022 г. «Об утверждении перечня мер по полноценной цифровизации государственных (муниципальных) закупок в государствах – членах Евразийского экономического союза»²⁹.

2. Содружество независимых государств (СНГ)

а) Модельный закон «О контрактной системе в сфере исследований и разработок» утверждён Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 27 ноября 2020 г. № 51-21 и предназначен для регулирования отношений, связанных с обеспечением потребности государства в исследованиях и раз-

работках путем размещения заказа, заключения и исполнения контракта³⁰.

б) Модельный закон «О государственных закупках» утверждён Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 14 апреля 2023 г. № 55-5 и предназначен для регулирования отношений, направленных на обеспечение государственных нужд, в части, касающейся планирования и обоснования закупок товаров, работ, услуг, определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), особенностей заключения, изменения, исполнения и расторжения контрактов, предусмотренных настоящим законом, мониторинга закупок товаров, работ, услуг и аудита в данной сфере, а также контроля за соблюдением законодательства о закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд³¹. Целями настоящего закона являются повышение эффективности, обеспечение гласности и прозрачности осуществления государственных закупок товаров, работ и услуг, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных закупок в государствах – участниках СНГ.

3. Существуют иные интеграционные региональные группировки государств, создающие международные нормы в области государственных закупок, которые не оказывают особого влияния на законодательство Российской Федерации. К ним можно отнести ЕС, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство, Транстихоокеанское партнёрство, МЕРКОСУР – общий рынок стран Южной Америки (Протокол о государственных закупках МЕРКОСУР от 20 декабря 2017 г.)³², Западноафриканский экономический и валютный союз и др. Обязательства в сфере публичной закупочной деятельности часто встречаются в соглашениях о Зонах свободной торговли (ЗСТ ЕС – Мексика, Канада – Чили, США – Австралия, Республика Корея – Перу и др.).

Кроме того, закупки осуществляются международными организациями в особом порядке. Так, Л. Г. Каранатова, изучая особенности размещения публичных заказов ведущими международными организациями, акцентировала внимание на международных финансовых институтах. Международное сообщество активно использует конкурсные технологии заключения

³⁰ Модельный закон «О контрактной системе в сфере исследований и разработок» [Электронный ресурс] // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств : сайт. – URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/939.pdf> (дата обращения: 28.06.2023).

³¹ Модельные законодательные акты и рекомендации Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ: сайт. – URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/10 (дата обращения: 28.06.2023).

³² Protocolo de Contrataciones Públicas [Electronic resource] // Mercosur: website – URL: https://normas.mercosur.int/simfiles/normativas/67231_DEC_037-2017_ES_Protocolo%20de%20Contrataciones%20P%20C3%20BAblicas.pdf (access date: 28.06.2023).

²⁸ Акимов Н. А., Конойков М. А. Указ. соч. С. 16–29.

²⁹ Акты органов Союза, регулирующих вопросы осуществления государственных (муниципальных) закупок [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: сайт. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/cpol/zakupki/akty-organov-soyuza-reguliruyushchikh-voprosy-osushchestvleniya-gosudarstvennykh-munitsipalnykh-zaku.php?clear_cache=Y (дата обращения: 28.06.2023).

контрактов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг при расходовании общественных и государственных средств. При этом наиболее распространенной формой размещения государственного заказа является открытый конкурс [10].

Как отмечает А. М. Камалян, одной из наиболее серьезных проблем при экономической интеграции стала закрытость национальных рынков государственных закупок для потенциальных подрядчиков из других государств. Вместе с тем государства, интеграционные объединения и международные организации по-разному относятся к проблемам трансграничных государственных закупок. Общая идея, с которой соглашаются многие ученые, состоит в том, что государственные закупки представляют собой слишком важную и требующую особого обращения сферу, которая не может быть жестко урегулирована на трансграничном уровне. Самый простой вариант регулирования, который используется в том числе и в рамках ВТО, сводится к принципу недискриминации. Однако нередко государственные закупки на трансграничном уровне в рамках отдельных организаций и объединений и вовсе никак не регулируются [12, с. 10–11].

По мнению учёных, важное значение для России имеет использование «зеленых» закупок, состоящих в возможности стимулирования инноваций и реализации стратегии импортозамещения для устойчивого развития нашей страны. К основным проблемам по внедрению зарубежного опыта в России относят: слабость организационно-экономического механизма экологизации российской экономики; отсутствие четких критериев экологичности тех или иных товаров или услуг; несовершенство нормативно-правового обеспечения данного вида деятельности; недостаточная осведомленность лиц, принимающих решения о выгодах, связанных с возможностями «зеленых» товаров и услуг [13].

Исследователи акцентируют внимание на том, что сложившаяся международная практика представляет собой богатый и полезный опыт правового регулирования государственных закупок. Однако при заимствовании иностранного опыта всегда следует проводить тщательный его анализ и учитывать специфику общественных отношений в России [14].

Заключение

Характеристика международного нормотворчества и инициатив международных организаций в сфере публичных закупок позволяет сделать следующие выводы.

1. Общие вопросы, касающиеся закупочной деятельности содержатся в универсальных и региональных модельных (СНГ), типовых (ЮН-СИТРАЛ) и плюрилатеральном (ВТО) соглашениях, т. е. в примерных и рекомендательных актах, служащих ориентиром для согласованной законодательной деятельности государств, обращающихся к ним. Научные дискуссии о международном регулировании государственных

закупок сводятся к тому, что специфика подобных отношений не позволяет формировать жесткие нормы на трансграничном уровне, поскольку они затрагивают национальный публичный порядок. В то же время данные акты отражают современные тренды, например, цифровизацию государственных (муниципальных) закупок и др. Именно это обстоятельство доказывает, что международное нормотворчество – очевидная детерминанта совершенствования правового регулирования государственных закупок, в том числе для нужд системы МВД России.

2. Частные аспекты публичного закупочного процесса фрагментарно урегулированы специальными международными соглашениями, например, по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, по борьбе с коррупцией и др.

3. Отдельных международных организаций в сфере государственных закупок также не существует. Вместе с тем все трансграничные торговые и экономические организации не оставляют вопросы обеспечения публичных нужд без внимания. Подобные межгосударственные организации реализуют разнообразные инициативы в обозначенном направлении: проводят исследования кейсов, составляют обзоры лучших практик, готовят рекомендации для участников, администрируют глобальные рейтинги (международная исследовательская практика) и т. п. Отметим, что указанные коллаборации формируют нормы «мягкого» права.

Изучение обзоров и аналитических материалов ОЭСР (2007–2023 гг.)³³, Рекомендаций Всемирного банка³⁴, отчетов о реализации Целей в области устойчивого развития³⁵ и деятельности региональных организаций позволяет выделить ключевые направления (ориентиры) дальнейшего развития и гармонизации российского законодательства о государственной закупочной системе (в том числе для нужд системы МВД России):

1. Укрепление в законодательстве принципов добросовестности и честности (тематические отчеты ОЭСР за 2007, 2008, 2013, 2015 гг.). Грамотное управление публичной контрактной сферой имеет решающее значение для прозрачного и подотчетного расходования бюджетных средств (в среднем это 1/3 расходов государства), формирует доверие к национальному

³³ Thematic Reports on Public Procurement [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Co-operation and Development: website. – URL: <https://www.oecd.org/gov/public-procurement/publications/> (access date: 28.06.2023).

³⁴ Правила закупок в рамках финансирования инвестиционных проектов, разработанные Всемирным Банком [Электронный ресурс] // ProcurementRegulationsRussian: сайт. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/289581506018876505-0290022017/original/ProcurementRegulationsRussian.pdf> (дата обращения: 28.06.2023).

³⁵ Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций : сайт. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 28.06.2023).

правительству, являющееся высшей ценностью в государственном управлении.

Формирование конкретных стандартов для должностных лиц, занимающихся закупками (кодексы поведения, политика в отношении конфликта интересов, четкие процедуры информирования о фактах нарушений и эффективная защита лиц, сообщающих о нарушениях, тренинги по вопросам добросовестности для должностных лиц государственных закупок, внедрение прямого социального контроля ключевых этапов закупок), могли бы снизить риски, связанные со спецификой общественного процесса закупок.

2. Законодательное закрепление принципа экологичности, «зелёных» (чистых) закупок (тематический отчёт ОЭСР за 2015 г.).

3. Борьба с подтасовкой заявок в государственных закупках (тематические отчёты ОЭСР за 2009, 2016 гг.);

4. Автоматизация сбора информации и внедрение инноваций (прежде всего, цифровая трансформация системы электронных закупок и внедрение искусственного интеллекта) в процесс государственных закупок для повышения их эффективности путем сбора значимых данных для ее измерения (тематические отчеты ОЭСР за 2016, 2017 гг.).

5. Борьба с коррупцией и взяточничеством (тематические отчёты ОЭСР за 2007, 2016, 2019 гг.).

6. Повышение профессионализма персонала, занимающегося государственными закупками (тематический отчёт ОЭСР за 2023 г.), путём организации тренингов и образовательных курсов для государственных закупщиков без отрыва от производства (возможно сделать их обязательными), разработки стратегии профессионализации, разработки модели компетентности и системы сертификации, разработки систем наращивания потенциала, создания механизмов стимулирования.

7. Интеграция ответственного делового поведения в государственные закупки (тематические отчёты ОЭСР за 2020, 2022 гг.) посредством внедрения риск-ориентированного подхода к процедуре закупок путём разработки стратегии для оценки, предотвращения и смягчения рисков, связанных с государственными закупками. Комплексная проверка цепочки поставок с учетом рисков может помочь государственным покупателям стимулировать ответственное ведение бизнеса посредством государственных закупок.

8. Внедрение процедур совместных государственных закупок (трансграничные государственные закупки) в рамках региональных интеграционных групп (ЕАЭС, СНГ), которые позволяют государствам действовать сообща в качестве основных покупателей, обеспечивая справедливые цены и приоритетные поставки в страны, которые больше всего в них нуждаются.

9. Применение упрощённых процедур государственных закупок и сокращение сроков поставок при возникновении особых условий

(к примеру, пандемии, режима чрезвычайной ситуации, специальной военной операции и т. п.), что повышает эффективность действийкупающих организаций во время кризисов [15].

10. Разработка стратегий государственных закупок в крупных инфраструктурных проектах (тематический отчёт ОЭСР за 2020 г.) во избежание ошибок при их реализации, увеличения стоимости, снижения качества и ценности для обществу.

Резюмируя результаты исследования, стоит обозначить, что в целом указанные ориентиры призваны улучшить именно федеральное законодательство о закупках для государственных нужд (в том числе для нужд системы МВД России), так как согласно п. п. «г», «о» ст. 71 Конституции России гражданское законодательство; организация публичной власти; установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти находятся в ведении Российской Федерации. Ведомственное нормотворчество Министерства внутренних дел о государственных закупках для собственных нужд должно, следуя требованиям нормативной иерархии, соответствовать федеральному законодательству в данной сфере и раскрывать особенности его реализации лишь в контексте своих полномочий. Таким образом, международное нормотворчество детерминирует направления совершенствования правового регулирования государственных закупок для нужд системы МВД России так же, как и любые другие государственные закупки, но с учетом специфики обеспечения полномочий данного государственного органа.

Из приведенного материала следует, что процессы интеграции как на международном, так и на региональном уровнях становятся все более всеобъемлющими, и все чаще охватывают такие аспекты национального регулирования экономики, как государственные закупки, регламентацию которых обуславливают разнообразные детерминанты, обозначенные ранее.

Коллаборативные международные процессы, в том числе с учетом футурологических прогнозов, демонстрируют очевидное влияние международного нормотворчества и международной исследовательской практики на национальное законодательство в государственной контрактной сфере (в том числе для нужд системы МВД). Универсальные и региональные международные организации развивают разного рода инициативы по оптимизации и гармонизации систем государственных закупок: разрабатываются международные договоры (как на универсальном, так и на региональном уровне, в том числе типовые (модельные) акты); формируются международные рейтинги (к примеру, «Business ready»); проводятся тематические международные исследования для выявления лучших практик, на основе которых формулируются рекомендации как для конкретных стран, так и для регионов (ОЭСР, ВТО, Всемир-

ный банк, ЕАЭС, СНГ и др.), создаются автономные правила для осуществления публичных закупок для собственных нужд международных организаций.

Целью международного взаимодействия в контексте тематики статьи являются представление международных стандартов в области государственных закупок, реализация принципов: «зеленой» экономики («зеленые» закупки), прозрачности, подотчетности и борьбы с корруп-

цией в области государственных закупок. Безусловная репликация лучших мировых практик во внутригосударственное законодательство не может сделать эффективной систему управления сферой государственных закупок. В то же время взвешенное отслеживание основных международных трендов в сфере регулирования закупочной деятельности и их обдуманная имплементация в российское законодательство обеспечит экономический и общественный эффект.

Список литературы

1. Умнова-Конюхова И. А. Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии : монография. – Москва: Русайнс, 2021. – 286 с.
2. Умнова-Конюхова И. А. Генерология и футурология права: тенденции и прогноз развития : монография. – Москва: РАН, ИНИОН, 2023. – 161 с.
3. Крусс В. И. Конституционная футурология и наука права. Файл «криптовалюта» // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10 (95). – С. 126–142.
4. Касимов Т. С. Прогностическая функция теории государства и права и юридическая футурология // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (58). – С. 50–54.
5. Агамиров К. В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика : монография. – Москва: Юркомпани, 2015. – 406 с.
6. Тасалов Ф. А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование : монография. – Москва: Проспект, 2021. – 240 с.
7. Дегтев Г. В. Международный опыт государственных закупок // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 409–416.
8. Абдуллаев Р. Р. Историко-правовое развитие и регулирование института подрядных работ для удовлетворения нужд органов внутренних дел, начиная с Древней Руси и до падения Российской империи // Право и управление. – 2022. – № 10. – С. 200–206.
9. Абдуллаев Р. Р., Миннигулова Д. Б. Регламентация правоотношений по выполнению подрядных работ для удовлетворения нужд органов внутренних дел: советский этап // Образование и право. – 2022. – № 11. – С. 357–365.
10. Каранатова Л. Г. Особенности размещения публичных заказов ведущими международными организациями // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. – 2010. – Т. 1. – № 1. – С. 167–177.
11. Шадрин Е. В., Ромодина И. В. Государственные закупки для устойчивого развития: международный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1. – С. 149–172.
12. Камалян А. М. Правовое регулирование государственных закупок в Европейском союзе и в других организациях : монография. – Москва: Проспект, 2021. – 160 с.
13. Терешина М. В., Поддубный А. П. Вопросы теории и методологии повышения эффективности государственных закупок в контексте устойчивого развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т. 5. – № 1 (14). – С. 50–56.
14. Эльбиева Л. Р., Ильясова К. Х., Эльхаджиев Ш. В. Международный опыт организации контрактной системы государственных закупок // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 68-5. – С. 74–76. – DOI 10.18411/lj-12-2020-199.
15. Демченко М. В., Симеева Е. П. Трансформация организации госзакупок как направление экономической интеграции стран СНГ и ЕАЭС // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14. – № 6. – С. 150–158. – DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-6-150-158.

References

1. Umnova-Konyukhova I. A. Konstitutsionnoye futuristicheskoye pravo i konstitutsionnaya futurologiya v XXI stoletii : monografiya. – Moskva: Rusayns, 2021. – 286 s.
2. Umnova-Konyukhova I. A. Generologiya i futurologiya prava: tendentsii i prognoz razvitiya : monografiya. – Moskva: RAN, INION, 2023. – 161 s.
3. Kruss V. I. Konstitutsionnaya futurologiya i nauka prava. Fayl «kriptovalyuta» // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. – 2018. – № 10 (95). – S. 126–142.
4. Kasimov T. S. Prognosticheskaya funktsiya teorii gosudarstva i prava i yuridicheskaya futurologiya // Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2019. – № 4 (58). – S. 50–54.
5. Agamirov K. V. Problemy yuridicheskogo prognozirovaniya: metodologiya, teoriya, praktika : monografiya. – Moskva: Yurkompani, 2015. – 406 s.
6. Tsalov F. A. Kontraktnaya sistema v sfere gosudarstvennykh zakupok Rossii i SShA: sravnitel'no-pravovoye issledovaniye : monografiya. – Moskva: Prospekt, 2021. – 240 s.

7. Degtev G. V. Mezhdunarodnyy opyt gosudarstvennykh zakupok // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2013. – № 6. – S. 409–416.
8. Abdullayev R. R. Istoriko-pravovoye razvitiye i regulirovaniye instituta podryadnykh rabot dlya udovletvoreniya nuzhd organov vnutrennikh del, nachinaya s Drevney Rusi i do padeniya Rossiyskoy imperii // *Pravo i upravleniye*. – 2022. – № 10. – S. 200–206.
9. Abdullayev R. R., Minnigulova D. B. Reglamentatsiya pravootnosheniy po vypolneniyu podryadnykh rabot dlya udovletvoreniya nuzhd organov vnutrennikh del: sovetkiy etap // *Obrazovaniye i pravo*. – 2022. – № 11. – S. 357–365.
10. Karanatova L. G. Osobennosti razmeshcheniya publichnykh zakazov vedushchimi mezhdunarodnymi organizatsiyami // *Nauchnyye trudy Severo-Zapadnoy akademii gosudarstvennoy sluzhby*. – 2010. – Т. 1. – № 1. – S. 167–177.
11. Shadrina Ye. V., Romodina I. V. Gosudarstvennyye zakupki dlya ustoychivogo razvitiya: mezhdunarodnyy opyt // *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. – 2017. – № 1. – S. 149–172.
12. Kamalyan A. M. Pravovoye regulirovaniye gosudarstvennykh zakupok v Yevropeyskom soyuze i v drugikh organizatsiyakh : monografiya. – Moskva: Pro-spekt, 2021. – 160 s.
13. Tereshina M. V., Poddubnyy A. P. Voprosy teorii i metodologii povysheniya effektivnosti gosudarstvennykh zakupok v kontekste ustoychivogo razvitiya // *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye*. – 2016. – Т. 5. – № 1 (14). – S. 50–56.
14. El'biyeva L. R., Ilyasova K. Kh., El'khadzhiyev Sh. V. Mezhdunarodnyy opyt organizatsii kontraktnoy sistemy gosudarstvennykh zakupok // *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. – 2020. – № 68-5. – S. 74–76. – DOI 10.18411/lj-12-2020-199.
15. Demchenko M. V., Simayeva Ye. P. Transformatsiya organizatsii goszakupok kak napravleniye ekonomicheskoy integratsii stran SNG i YEAEES // *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. – 2021. – Т. 14. – № 6. – S. 150–158. – DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-6-150-158.

Статья поступила в редакцию 09.07.2023; одобрена после рецензирования 30.09.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted July 9, 2023; approved after reviewing September 30, 2023; accepted for publication December 4, 2023.